

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 1–2 (38–39), pp. 39–51. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.164

DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-39-51

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИНОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «КУТАДГУ БИЛИГ» ЮСУФА БАЛАСАГУНСКОГО (XI В.) И ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ С ЛЕКСЕМАМИ СОВРЕМЕННОГО ТУРКМЕННОГО ЯЗЫКА

*Огулсапар Атаевна Нурыева*¹

¹ Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули
АН Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
e-mail: enesh1961@gmail.com

© ИЯз РАН, 2023

© Нурыева О.А., 2023

Аннотация: В статье рассматривается употребление синонимов, синонимических рядов и устойчивых выражений в письменном памятнике караханидского периода (XI в.) «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского в свете их пересечений с современным туркменским языком. В материале памятника «Кутадгу билиг» выявлено большое количество синонимических рядов. В работе отмечено, что в них наличествуют лексемы, которые функционируют в туркменском языке на современном этапе его развития. В работе также выделены лексемы, которые в настоящее время являются архаизмами.

Лексемы в синонимических рядах памятника различаются семантически и стилистически, имеют экспрессивно-эмоциональную окраску. Они характерны и для современного туркменского языка, их можно отнести к определенному стилю речи. Синонимические ряды состоят не более, чем из двух-трех единиц. Внутри каждого синонимического ряда выявляется главный нейтральный синоним, который не имеет экспрессивно-эмоционального оттенка. Среди стилистически окрашенных синонимов выделяются единицы, присущие только письменному языку памятников и являющиеся в современном языке архаизмами.

В процессе исследования синонимов в языке письменного памятника особое внимание было уделено обнаружению лексических параллелей с современным туркменским языком. В тексте памятника зарегистрированы синонимические ряды, состоящие из фразеологизмов, которые способствуют более образной передаче мысли. Отмечено, что некоторые из них встречаются в современном туркменском языке как в неизменном виде, так и в несколько измененной форме.

Ключевые слова: памятники письменности, Юсуф Баласагунский, «Кутадгу билиг», туркменский язык, синонимические ряды, синонимы в письменном памятнике, нейтральные и стилистические синонимы.

Для цитирования: Нурыева О.А. Особенности использования синонимов в произведении «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского (XI в.) и их корреляция с лексемами современного туркменского языка // Российская тюркология. 2023. № 1–2 (38–39). С. 39–51. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-39-51.

**Features of the use of synonyms in the work “Kutadgu bilig”
by Yusuf Balasaguni (the 11th century)
and their intersection with the lexemes of modern Turkmen language**

*Ogulsapar Ataevna Nuryeva*¹

¹ Magtymguly Institute of Language, Literature and National Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Turkmenistan, Ashgabat
Ph.D. in Philology, Leading Researcher
e-mail: enesh1961@gmail.com

© IL RAS, 2023

© Nuryeva O.A., 2023

Abstract: The article discusses the use of synonyms in the written monument of the Karakhanid period (the 11th century) “Kutadgu bilig” by Yusuf Balasaguni. A large number of synonym rows have been revealed in the text of the “Kutadgu bilig” monument. It is extremely interesting to note that these rows contain lexemes that function in modern Turkmen language in the 21st century; lexemes that currently can be perceived as archaisms are also indicated here.

The lexemes in the synonymous rows of the monument differ semantically, stylistically, they are expressively and emotionally toned. They are also inherent to modern Turkmen language and can be attributed to a certain style of speech.

The synonym series consist of no more than two or three units. Within a synonymous series, it is possible to identify a main-neutral synonym that does not have an expressive-emotional connotation. Thus, in the synonym series of the studied written monument, emotionally and stylistically neutral synonyms have been identified. Among the stylistic synonyms, there are lexical units that are inherent only to the language of written monuments and are currently considered archaisms.

During the study of language of the written monument, were identified some synonym series where lexemes differ in their semantic nuances.

Throughout the study of synonyms in the language of the written monument, a special attention was given to identifying some lexical parallels in modern Turkmen language. During the scientific investigation of the monument’s language, the synonym series consisting of idiomatic expressions, which help one to convey thoughts more precisely, accurately, vividly, and figuratively, were also recorded. Besides all that, there is an interesting fact that some of these idioms can be encountered in modern Turkmen language in the same form or with slight variations.

Key words: written monuments, Yūsuf Balasaguni/Yūsuf Khāss Hājib/Yusuf Has Hacib, “Kutadgu bilig”, Turkmen language, synonymic rows, synonyms in a written monument, neutral and stylistic synonyms.

For citation: *Nuryeva O.A.* Features of the use of synonyms in the work “Kutadgu bilig” by Yusuf Balasaguni (the 11th century) and their intersection with the lexemes of modern Turkmen language // *Russian Turkology*. 2023. № 1–2. PP. 39–51. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-39-51.

Введение

Синонимы – это слова, имеющие одно и то же значение и различающиеся смысловым оттенком и стилистической окраской. Формулируя понятия синонима, О.А. Ахманова пишет: «Совпадение по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т. д.» [Ахманова 1969: 407]. В «Русско-туркменском справочнике лингвистических терминов» тоже дается определение

синонимам: «Синонимы – это слова, имеющие одно общее значение, отличающиеся звуковой формой и стилистическими оттенками» [Amansaryýew 1981: 186].

В зависимости от контекста одно слово синонимического ряда не всегда может заменить другое из того же синонимического ряда, потому что синонимы, хотя и являются словами с одним и тем же значением, все же различаются между собой различными смысловыми оттенками. Большинство синонимов, встречающихся в языке письменных памятников, в современный период являются архаизмами, различающимися стилевым употреблением. Однако в языке письменных памятников имеют место и такие «абсолютные» синонимы, которые не имеют смыслового различия и, несмотря на то что употребляются в различных контекстах, могут замещать друг друга.

Особым своеобразием обладают синонимы, различающиеся в тексте стилистическими оттенками. В этом можно убедиться на примере синонимов, употребляющихся в произведении «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского. Поэма «Кутадгу билиг» является сочинением, относящимся к XI в. Она посвящена Бугра хану, который являлся правителем мусульманской династии и царствовал в Караханидском государстве в г. Кашгаре. Произведение написано арабской графикой на тюркском языке. Этот объемный труд дошел до нас как литературный источник в трех списках – наманганском, каирском и венском. Наименование рукописей связаны с названием того места, где их обнаружили исследователи письменных памятников.

В своих изысканиях, касающихся языка «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского, мы использовали наманганский список. В ходе исследования языка «Кутадгу билиг» арабские буквы текста мы передали согласно письму (алфавиту) современного туркменского литературного языка. Например, буква ق – «каф» из арабского текста в современном туркменском литературном языке передается буквами *g* и *k* (قيزل – *gyzyl*, قىلغوجى – *kylguçy*). Выбор в написании *g* или *k* при подаче буквы ق – «каф» (*q*) зависел от употребления этих букв в современном туркменском литературном языке. Следует заметить, что во многих тюркских языках (например, казахском, узбекском и др.) в словах, в которых употребляется *k*, в туркменском литературном языке ему соответствует звонкое *g* (например: *gyzgyt* ‘горячий’, *gy:z* ‘девочка’, *gyzyl* ‘красный’).

I. Лексические синонимы

1. Идеографические синонимы

В тексте «Кутадгу билиг» встречается небольшое число идеографических синонимов, оттеняющих разные стороны обозначаемого объекта, а также указывающих на другое смысловое разнообразие слов [ЛЭС 1990: 447].

1.1. К таким синонимам можно отнести *görmek* ‘видеть’ и *bakmak* ‘смотреть’: *Apa oglany görse* (كورسه) *arkyş sany* [Юсуф Баласагунский 2015: 111] ‘Родоначалник, если увидит молодца, примет его за дань’.

Ýaşyk birle utru bakyşsa (بقتشسا) *tolyr* [Юсуф Баласагунский 2015: 22] ‘Если тайком посмотрят друг на друга’.

В приведенных выше примерах глаголы *görmek* ‘видеть’ и *bakmak* ‘смотреть’ составляют синонимический ряд. В данной синонимической цепочке эти глаголы являются идеографическими синонимами, различающимися смысловой окраской. В вышеприведенных примерах каждый глагол, находящийся в определенном контексте, употребляется для более точной передачи конкретного смысла. Если слово *görmek* имеет значение ‘видеть’, например, *dostumy gördüm* ‘видел друга’, то *bakmak* означает ‘смотреть на кого-то или на что-то’, например, *Oglan gyza bakdy* ‘Юноша посмотрел на девушку’. Такие смысловые синонимы в каждом контексте помогают автору более точно передать свою мысль¹. Лексемы *görmek* и *bakmak* употребляются и в устной, и в письменной речи современного туркменского языка.

1.2. В исследуемом письменном памятнике слова *dileg* ‘**просьба, прошение**’ и *arzuw* ‘**желание**’ также образуют идеографический синонимический ряд (таблица 1):

Galam birle itlür tilek arzu (تلاغ ارزو) *yir* [Юсуф Баласагунский 2015: 202] ‘Пером пишется просьба, желание на кочевья’.

Слова *dileg* и *arzuw* являются семантическими синонимами. Эти слова хотя и близки по значению, все же между ними есть смысловое различие. *Dileg* употребляется в том случае, когда человек, желая чего-то, обращается к Богу (или просит у Бога), чтобы он это желание осуществил. А *arzuw* означает мечту, грезу, то, что у человека в мыслях. И все же, несмотря на то, что эти два слова обладают несколько разными смысловыми оттенками, в данном контексте они выступают семантическими синонимами.

Таблица 1

Идеографические синонимы	
<i>bakmak</i> ‘смотреть’ <i>dileg</i> ‘просьба, прошение’	<i>görmek</i> ‘видеть’ <i>arzuw</i> ‘желание’

2. Стилистические синонимы

Большую часть синонимических рядов, встречающихся в памятнике, можно отнести к стилистическим. Такого рода синонимы, как правило, передают различную оценочную характеристику обозначаемого объекта и указывают на принадлежность слов синонимического ряда к разным стилям речи [ЛЭС 1990: 447]. Сводная таблица таких синонимов, встречающихся в памятнике, приведена ниже (см. табл. 2).

Рассмотрим подробно каждую синонимическую пару.

2.1. Лексемы *yagsy* и *edgü* ‘**лучший, отличный, хороший**’ образуют синонимический ряд. Например:

¹ См. также: *Ýüzi körklüg erdi görüp göz kamar* (N.B.: начертание слова *kamar* – قمار, в изданиях памятника на уйгурском языке встречается также начертание قلمار) [Юсуф Баласагунский 2015: 45] ‘Был чуден его ослепительный лик’ (Перевод по: Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 434 с. – С. 63.) – прим. ред.

Таблица 2

Стилистические синонимы	Нейтральные синонимы
<i>edgü</i> ‘лучший, отличный, хороший’	<i>ýagşy</i> ‘лучший, отличный, хороший’
<i>bitig</i> ‘письмо’	<i>hat</i> ‘письмо’
<i>ýurak</i> ‘далеко’	<i>taş (daş)</i> ‘далеко’
<i>çok</i> ‘много’	<i>köp</i> ‘много’
<i>orun</i> ‘место’	<i>ýer</i> ‘место’
<i>al</i> ‘альпий’	<i>guzyl</i> ‘красный’
<i>tünerig (tün)</i> ‘темно’	<i>garaňky</i> ‘темно’
<i>budun</i> ‘народ’	<i>halk</i> ‘народ, люди’
<i>ajun</i> ‘мир, свет’	<i>dünýä</i> ‘мир, свет’
<i>a:l</i> ‘обман, ложь’	<i>hile</i> ‘обман, ложь’
<i>guşda</i> ‘на охоте’	<i>awda</i> ‘на охоте’
<i>dek</i> ‘точно, наподобие’	<i>ýanglyg (ýaly)</i> ‘точно, наподобие’

Idi ýagşy (یقشى 443) *aymyş göni sözlüg är* [Юсуф Баласагунский 2015: 365] ‘Очень хорошо молвит правдивый муж’.

Sen edgü (ادكو) *kylu aç könilik ýoly* [Юсуф Баласагунский 2015: 174] ‘Ты хорошо раскрой путь правдивости’.

В примерах слова *ýagşy*, *edgü* – синонимы, имеющие значение ‘лучший, отличный, хороший’. В языке «Кутадгу билиг» они образовали синонимический ряд. Лексема *edgü* в данном синонимическом ряду отличается от слова *ýagşy* стилистической окраской. Лексическая единица *edgü* присуща только книжному стилю речи. Слово *ýagşy* нейтрально по отношению к слову *edgü*. А слово *edgü*, имеющее значение *gowu*, *ýagşy*, *hoş* ‘лучший, отличный, хороший’, присуще только ранним письменным памятникам, таким как, например, «Кутадгу билиг», т. е. слово *edgü*, относясь к книжному стилю, отличается эмоционально-экспрессивной окраской, передает смысл слова более образно, поэтично. Слова *gowu*, *oňat*, встречающиеся в современном туркменском языке, могут дополнить вышеприведенный синонимический ряд. В современном туркменском языке слово *ýagşy* употребляется в разговорной и письменной речи в одинаковой степени, может встречаться в разных стилях речи и не имеет экспрессивно-эмоциональной окраски. Рассматриваемая нами лексическая единица *edgü* в современном туркменском языке отличается от слова *ýagşy* по своему стилистическому употреблению.

2.2. В исследуемом письменном памятнике XI в. наряду со словом *bitig* ‘письмо’ встречается слово *hat* ‘письмо’. Например:

Bitigde (بتيدگا) *hat* (خط) *uz bolsa açlur köngül* [Юсуф Баласагунский 2015: 200] ‘Если в письме послание ослепительное (хорошее), то раскроется душа’.

Слова *bitig* и *hat* составляют синонимичный ряд в языке письменного памятника. В рассматриваемом синонимичном ряду слово *hat* является нейтральной лексической единицей, не имеющей эмоционально-экспрессивной окраски. *Bitig* ‘письмо’ относится к книжному стилю речи, оно архаично по отношению к слову *hat* ‘письмо’. Архаичность этого слова подтверждается данными ранних памятников. В «Древнетюркском словаре» это слово зарегистрировано в значении ‘книга, надпись, официальное письмо’, приводятся примеры употребления слова

bitig из ранних памятников. Например: *Qutluy bolzun bu bitig idisi* ‘Да будет счастлив обладатель этого писания!’ [Man I 21₀]; *Edgü ajiýraq bolýaj men tep kişim silanqa bitig qoddim* ‘Выздоровею я или нет, – я оставлю жене моей Сыланг письмо (завещание)’ [Usp 78₄] и т. д. В словаре даются такие словосочетания, как *bitig çek* ‘расставлять точки (над или под буквами)’, *bitig taş* ‘камень с надписью, памятник’. В нем нашли отражение слова *bitigçi* ‘писец’, *bitiglik* ‘письменный, относящийся к письму’ [ДТС 1969: 103]. Лексема *hat* используется в разговорной и письменной речи современного туркменского языка, тогда как слово *bitig* не встречается в нем.

2.3. В языке «Кутадгу билиг» имеют место слова *ýyrak* и *taş (daş)* ‘далеко’. Например:

Ýyrak (بیراک) *taş* (تاش) *yorygly ýakyn ýortmasa* [Юсуф Баласагунский 2015: 271] ‘Если ушедший далеко, близко не прибежит’.

Синонимический ряд удлинился бы, если бы к рассматриваемым словам *ýyrak*, *taş (daş)*, встречающимся в контексте, были добавлены слова *uzak*, *alys* ‘далеко’, характерные для современного туркменского языка. Данные синонимы *ýyrak*, *taş (daş)* в значении ‘далеко’ стилистически различаются. В некоторых письменных источниках слово *ýyrak* употребляется в виде *yarak*, утратив сонорный согласный *y* (*yarak*). Это двоякое употребление характерно для языка письменных памятников, что подтверждает отношение этой лексемы к книжному стилю. Оно является стилистическим синонимом слова *taş (daş)*, слово *ýyrak*, употребляясь в одном и том же контексте, что и слово *taş (daş)*, отличается от него эмоционально-экспрессивной окраской.

Слово *daş* с фонетическим вариантом *taş* в рассматриваемом письменном памятнике относится к общеупотребительной лексике. Не имея экспрессивно-эмоционального оттенка в речи, оно является стилистически нейтральным словом в данном синонимическом ряду. Слово *ýyrak* в современном туркменском языке не употребляется, тогда как слово *daş* является активной лексемой в языке.

2.4. В произведении «Кутадгу билиг» употребляются слова *köp* и *çok* ‘много’. Например:

Hazyna nereк köp (كوب) *er at çok* (جوق) *gerek* [Юсуф Баласагунский 2015: 223] ‘Зачем много богатства мужу, нужно много (побольше) славы’.

Слова *köp* и *çok* встречаются в одном и том же контексте, но различаются по стилю употребления. *Köp* в данном синонимическом ряду является, нейтральным, чаще употребляющимся в современном туркменском языке, не имеющим стилистической окраски.

Слово *çok* в данном синонимическом ряду отличается от предыдущего слова по стилю употребления, является стилистическим синонимом. Оно чаще всего употребляется в письменных памятниках, в том числе и в языке «Кутадгу билиг», относится к книжному стилю речи. Слово *çok* благодаря стилистической окраске передает состояние предмета, вещи. Это выявляется при смысловом сравнении с нейтральным словом *köp*. Лексема *çok* не употребляется в современном туркменском языке, но ее можно встретить в языке туркменской классической литературы. На современном этапе активной лексической единицей она выступает в других тюркских языках (турецком, азербайджанском и др.).

2.5. В исследуемом письменном памятнике слова *orun* и *ýer* ‘место’ составляют синонимическую пару. Частотность их употребления в произведении «Кутадгу билиг» высока. Например:

Sanga tegdi emdi kezigçe orun (اورون) [Юсуф Баласагунский 2015: 29] ‘Тебе теперь досталось место на нем (на поверхности)’.

Idi sak küdezgü bu ýerde (يردا) *begin* [Юсуф Баласагунский 2015: 192] ‘Здесь (на этом месте) бдительно охранял своего бека’.

Однако хотя слова *oru* и *ýer* из одного синонимического ряда, они обладают стилистическими оттенками. *Orun* имеет значение места, которое отводится для того, чтобы сидеть, разместиться где-то и характерно для книжной речи. Синонимическая же единица *ýer* – нейтральное слово по отношению к лексеме *orun* и выступает основным словом в данном синонимическом ряду. Оно обозначает место, отведенное в театрах, кинотеатрах, поездах и т. п. местах [TDDS 2016b: 537].

Лексические единицы *orun* и *ýer* в современном туркменском языке употребляются достаточно часто. Лексема *ýer* употребляется в современном туркменском языке в разговорной, а также в книжной речи, тогда как слово *orun* характерно только для книжной речи.

2.6. В языке произведения «Кутадгу билиг» имеют место синонимы *gyzyl* ‘красный’ и *al* ‘алый’.

Bu erdem bile är meñiz kylsa al (آل) [Юсуф Баласагунский 2015: 196] ‘Кабы этим воспитанием муж сделал лицо алым’.

Gyzyl (قىزل) *ýüz öňi oňdy boldy saryg* [Юсуф Баласагунский 2015: 357] ‘Красное лицо вначале стало желтым’.

Gara baş ýagysy gyzyl (قىزل) *til turur* [Юсуф Баласагунский 2015: 80] ‘Красный язык станет врагом твоей черной головы’.

Оба эти слова активно употребляются в языке письменного памятника, а также в современной туркменской разговорной и письменной речи.

Прилагательные *gyzyl*, *al* в языке древнего памятника «Кутадгу билиг», хотя близки по смыслу, указывают на различие в цвете. Между этими понятиями существует качественное различие, то есть, *gyzyl* – это красный, а *al* – алый цвет. В данном синонимическом ряду слово *gyzyl* является стилистически нейтральным, не имеющим экспрессивно-эмоциональной окраски. Слово *al* выступает как стилистический синоним, так как оно употребляется чаще всего в поэтической речи. В современном туркменском языке слова *gyzyl*, *al* тоже употребляются по отношению к нужному оттенку цвета.

2.7. Слова *awda* и *guşda* со значением ‘на охоте’ в определенном контексте выступают синонимами. Например:

Tuşar at öze kuşta awda (قوشتا افدا) *süde* [Юсуф Баласагунский 2015: 192] ‘Конь встретит свою дичь во время охоты’.

Если слово *awda* обозначает охоту в общем, то слово *guşda* имеет более конкретное значение – «охота на дичь». В приведенном выше контексте эти слова образовали синонимический ряд. Слово *awda* является нейтральным в данном синонимическом ряду по отношению к слову *guşda*. Слово *guşda* употребляется в письменном памятнике, стилистически отличаясь от слова *awda* принадлежностью к книжному стилю. В современном туркменском языке употребляется только слово *awda*, а слово *guşda* является устаревшим.

2.8. В памятнике встречаются синонимы *garaňky* и *tünerig* ‘темно’. Например: *Nerek bu karangku tünerig* (فرانگور توناريك) *orun* [Юсуф Баласагунский 2015: 227] ‘Зачем нужно это темное место’.

В вышеприведенном контексте слова *garaňky*, *tünerig* ‘темно’ (таблица 2) образовали синонимический ряд. В этом синонимическом ряду *garaňky* является нейтральным словом без экспрессивно-эмоциональной окраски. Слово *tünerig*, образованное от слова *tün*, придает описываемому явлению стилистический оттенок, относится к книжному стилю речи, в основном употребляется в языке письменных памятников, его часто можно встретить в ранних письменных источниках в значении «ночь». Например: *Karagan kagan ... tün udymaty* [Айдаров 1971: 83] ‘Капаган каган ночью не спал’. Слово *tün* в письменных памятниках также употребляется и в значении «темно».

Для лексики современного туркменского языка характерно слово *garaňky*. В ней неприемлемо употребление слова *tün*. Это слово встречается только в языке туркменской классической литературы. В современном туркменском языке оно сохранилось в фонетически измененном виде *tüm* в устойчивом сочетании *tüm garaňky* ‘очень темно’, а также в корне слова *tünek* ‘жилище’ в туркменской разговорной речи. В старину *tünek* обозначало темницу. Слово *tünek* дошло до наших дней из глубины веков со смысловым сдвигом, в основе которого лежит значение «темное помещение».

2.9. В языке «Кутадгу билиг» употребляются слова *il*, *halk* и *budun* ‘народ, люди’. Например:

Törümiş kamug halkka (خلقا) *ýetrür küçi* [Юсуф Баласагунский 2015: 231] ‘Возникшим всем народам хватит силы’.

Kamug il (ایل) *işin barça itgen bitig* [Юсуф Баласагунский 2015: 201] ‘Все заботы всего народа довершил’.

Bedük iş budun (بؤون) *başlamaky agyr* [Юсуф Баласагунский 2015: 163] ‘Трудно начать великие дела народа’.

Ukuş birle il gün (ال كون) *işin işledi* [Юсуф Баласагунский 2015: 150] ‘Со знанием совершал дела народа’.

В вышеприведенных примерах слова *il* ‘люди, народ’, *halk*, *budun* ‘народ’ и парное слово *il-gün* ‘люди, народ’ употребляются параллельно, образуя синонимический ряд (таблица 2). В этом синонимическом ряду основным словом является *halk*, которое обозначает «народ, народность». Слово *il* отличается от предыдущего слова своим смысловым оттенком, так как это слово помимо обозначения народности имеет еще значение «люди». Парное слово *il-gün* состоит из слов *il* ‘народ, люди’ и *gün* ‘день’. Эти слова, употребляясь вместе, усиливают передаваемое значение, хотя смысл второго компонента не соответствует основному значению этой лексической единицы. Если слова *il*, *halk* и парное слово *il-gün* до сих пор общеупотребительны в разговорной и книжной речи современного туркменского языка, то архаичное слово для современного этапа *budun* можно обнаружить только в самых ранних письменных памятниках. Это слово отличается от других слов, составляющих один синонимический ряд, своей стилистической окраской.

А.К. Боровков в толковании архаизмов, встречающихся в среднеазиатском тефсире (XII–XIII вв.), приводит примеры употребления слова *budun*. Он отмечает, что это слово зарегистрировано в работах С.Е. Малова в виде *budun* بؤون, у Махмуда Кашгарского – *budun*, *bujun* [Боровков 1963: 109].

2.10. В исследуемом письменном памятнике встречаются слова *dünýä* и *ajun* ‘мир, свет’. Например:

Any emleýümez bu dünýä (دنیا) *kamy* [Юсуф Баласагунский 2015: 153] ‘Его не предложит весь этот мир’.

Iki gün ajunda (اجوندا) *bolur orny ýig* [Юсуф Баласагунский 2015: 151] ‘В этом бренном мире его место будет безукоризненным’.

Seniñde ozaky ajun (اجون) *tutguçu* [Юсуф Баласагунский 2015: 370] ‘Держащий в твоём прошлом (давнем, старом) мире’.

Наличествующее в этих примерах слово *dünýä* употребительно в современном туркменском языке, а также в языке классической литературы, тогда как слово *ajun* встречается только в древних письменных памятниках. Первое слово в тексте письменного памятника является нейтральным по отношению ко второму в данном синонимическом ряду. Слово *ajun* стилистически отличается от слова *dünýä*, так как относится к книжному стилю, обладая экспрессивно-эмоциональной окраской. С помощью этого слова автор передает свою мысль, идею, заложенную в тексте, правдиво, достоверно, красноречиво, эмоционально-экспрессивно. Применение в произведении книжных слов свидетельствует о богатом лексиконе автора.

2.11. В языке древнего памятника «Кутадгу билиг» слова *hile* и *a:l* ‘обман, ложь’ также образовали синонимический ряд. Например:

Eng aşni ýagyka gerek hile, a:l (حيله آل) [Юсуф Баласагунский 2015: 177] ‘Чтобы получить еду, нужна хитрость’.

В данном синонимическом ряду основным нейтральным словом является *hile*, но если бы в этом ряду находилось бы общеупотребительное слово *aldaw* ‘обман’ современного туркменского языка, то оно бы выступило как нейтральное слово этой синонимической цепочки. Слово *hile*, имеющееся в языке письменного памятника, характерно для разговорной речи и книжного стиля, а слово *a:l* присуще только книжному стилю. Это обстоятельство характерно и для современного туркменского языка.

II. Фразеологические синонимы

Как вариант, синонимами могут быть не только отдельные слова, но и словосочетания, в том числе фразеологические, а также слово и словосочетание [ЛЭС 1990: 447].

1. В языке исследованного нами письменного памятника XI в. имеют место словосочетание *tapug kylguçu* и слово *tapugçu* (таблица 3).

Bilig birlе ta'at tapug kylguçu (قىلغوجى) [Юсуф Баласагунский 2015: 237] ‘Знанием и покорностью служи’.

Törüsüz tapugçu (تىوغجى) *yaramaz erinç* [Юсуф Баласагунский 2015: 376] ‘Без правителя служитель никудышный’.

Словосочетание *tapug kylguçu* и слово *tapugçu* ‘служитель’ в приведенном контексте синонимичны. Обе эти единицы присущи языку письменных памятников и отличаются стилистической окраской. Существительное *tapug*, встречающееся в словосочетании *tapug kylguçu*, имеет значение ‘служба, работа’ [GTDS 2013: 281], а причастие *kylguçu* ‘работающий’ образовано от глагола *kyl* ‘делать,

совершать'. Несмотря на то что словосочетание *tapug kylguçy* является синтаксической единицей, а слово *tapugçy* – лексической, они имеют один и тот же смысл – «служить, прислуживать». В данном контексте эти языковые единицы синонимичны. Они не употребляются в современном туркменском языке.

2. Как было отмечено выше и показано в таблице 3, в исследуемом письменном памятнике слова могут вступать в синонимические отношения со словосочетанием. В качестве примера можно привести такие лексические единицы, как *turmak* и *ör turmak* 'вставить, вставить с места'. Например:

Turup (توروب) *çyky andyn sewinçlig bolup* [Юсуф Баласагунский 2015: 226] 'Встав, вышел оттуда, обрадовавшись'.

Kirip turdy (توردى 55) *Aýtoldy utru örü* (اورو) [Юсуф Баласагунский 2015: 55] 'Войдя, встал напротив Айтолды'.

Устойчивое словосочетание *ör turmak* имеет значение «вставить с места». Эта лексическая единица отличается от синонимичного ей слова *turmak*, имеющего тот же смысл, своей эмоционально-экспрессивной окраской. Это устойчивое словосочетание характерно для книжного стиля. Слово *turmak* является нейтральным синонимом по отношению к устойчивому словосочетанию *ör turmak*. Они оба активно употребляются в современном туркменском языке.

Таблица 3

Словосочетания	Слова
<i>tapug kylguçy</i> 'служитель' <i>ör turmak</i> 'вставить, вставить с места'	<i>tapugçy</i> 'служитель' <i>turmak</i> 'вставить, вставить с места'

3. В процессе исследования языка «Кутадгу билиг» можно обнаружить синонимические ряды, состоящие только из фразеологических словосочетаний (таблица 4). Например:

Tilin söz bile tüzdi açty ýüzün [Юсуф Баласагунский 2015: 84] 'Составлял речь словами, открыл лицо'.

Doga kyldy ilig kör açty tilig (اجتى تىلىك) [Юсуф Баласагунский 2015: 92] 'Илиг совершил молитву, смотри, развязал язык'.

Aça birdi sözüm (اجا بردى سوزوم) *ýorytty tilig* [Юсуф Баласагунский 2015: 40] 'Как начал говорить, так и язык развязался'.

Tilin ýarlykarda (تىلىن يارلىكاردا) *ögün birle añ* [Юсуф Баласагунский 2015: 292] 'Когда языком говоришь, ведай (уразумей) с похвалой'.

Garynka süçig girse çykrur sözüg (جىقروور سوزوك) [Юсуф Баласагунский 2015: 197] 'Если в живот войдет вкусное, промолвится слово'.

Tilin sözledi barça edgü sena, // Til açty (تىل اجتى) *ataka ewürdi ýüzün* [Юсуф Баласагунский 2015: 97] 'Язык молвил, прочел всю молитву, // Начал говорить, лицом повернулся к отцу'.

Употребляемые в тексте такие устойчивые сочетания, как *tilin tüzdi, açty tilig, aç a birdi sözüm, tilin ýarlykarda, çykrur sözüg, tilin sözledi, til açty* обладают стилистической окраской и делают передаваемую мысль более выразительной. Каждое устойчивое сочетание передается разными лексическими единицами, но все они выражают один и тот же смысл – «начать говорить, вдруг заговорить, промолвить».

Эти лексикализованные сочетания отличаются от сложных слов своей сочетаемостью с определенными словами и характерной устойчивостью. Их компоненты неделимы, они в отличие от обычных словосочетаний, обладают метафоричностью.

Однако не все эти вышеприведенные фразеологические словосочетания характерны для современного туркменского языка, некоторые употребляются в несколько измененной фонетической форме, но все же узнаваемы. Например, словосочетание, встречающееся в тексте «Кутадгу билиг», *açty tilig* в современном туркменском языке встречается в виде *dil açdy*, словосочетание *aça birdi sözüm – söz açdy*, *tilin ýarlykarda – dil ýardy*, а *til açty* употребляется в неизменном виде. А такие устойчивые словосочетания, находящиеся в тексте рассматриваемого письменного памятника, как *tilin tüzdi*, *çykrur sözüg*, *tilin sözledi* не употребляются в современном туркменском языке. Но все вышеперечисленные фразеологические единицы, встречающиеся в языке исследуемого письменного памятника, делают речь произведения более меткой, образной, красивой. Различаются эти фразеологизмы от обычных словосочетаний, являющихся синтаксическими единицами, своей устойчивостью, экспрессивно-стилистической окраской, образностью. Компоненты этих фразеологических единиц семантически, лексико-грамматически целостны и метафоричны.

Таблица 4

Фразеологизмы, употребляемые только в языке «Кутадгу билиг» (в значениях ‘заговорить’, ‘промолвить’)	Фразеологизмы, употребляемые в языке «Кутадгу билиг» и в современном туркменском языке (в тех же значениях)
<i>tilin tüzdi</i> <i>çykrur sözüg</i> <i>tilin sözledi</i>	<i>açty tilig (dil açdy)</i> <i>aça birdi sözüm (söz açdy)</i> <i>tilin ýarlykarda (dil ýardy)</i> <i>til açty (dil açdy)</i>

III. Синонимичные послелого

В проанализированном письменном памятнике встречаются синонимичные послелого. Например, послелог *dek* ‘точно, наподобие’ и синонимичный ему в письменном памятнике фонетически измененный послелог *ýanglyg (ýaly)* ‘точно, наподобие’ (таблица 2). Например:

Guwanma kiwi kutka guş dek (تك) uçar [Юсуф Баласагунский 2015: 107] ‘Не гордись счастьем, (оно) улетит как птица’.

Bu ýanglyg (يىنگلىگ) gerek begke erdem bilig [Юсуф Баласагунский 2015: 164] ‘Беку нужно такое разумное достоинство’.

Эти два рассматриваемых послелого имеют одно и тоже значение, но послелог *ýanglyg (ýaly)* по отношению к послелогу *dek* является нейтральным, потому что он может одинаково употребляться и в современном туркменском языке, и в книжном стиле, тогда как послелог *dek* характерен только для книжного стиля и является стилистическим синонимом послелого *ýaly* в рассматриваемом контексте².

² См. т.ж.: *Ýangy Aý teg artar ýaruku tolur* [Юсуф Баласагунский 2015: 63] ‘Как новая Луна увеличит свет, наполнится (светом)’ – прим. ред.

Выводы

Таким образом, в ходе научного исследования нами были выявлены синонимические ряды, встречающиеся в языке «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского. Цепочка синонимических рядов в языке исследуемого письменного памятника небольшая, но, несмотря на это, по выявленным синонимическим рядам можно определить роль и значение этих лексических единиц в тексте исследуемого письменного памятника. Синонимы одного синонимического ряда, выявленные в языке памятника, различаются смысловыми оттенками. Нужную лексему автор письменного памятника искусно применил в своем творении.

Важно отметить, что выявленные в языке письменного памятника доминирующие лексемы синонимического ряда являются активными, употребляющимися языковыми единицами по истечении десяти веков и в современном туркменском языке. В языке произведения имеют место и стилистические синонимы. Они выделены из синонимического ряда при сравнении их значения со значением нейтрального слова. В результате исследования языка письменного памятника было выявлено, что некоторые стилистические синонимы из синонимического ряда характерны и для современного туркменского языка в том же значении. В современном туркменском языке их тоже можно отнести к определенному стилю речи.

В языке исследуемого письменного памятника имеют место синонимические фразеологические обороты, которые совпадают по основному значению и в настоящее время встречаются в современном туркменском языке. Однако, следует заметить, что далеко не всегда фразеологические синонимы, имеющие место в письменном памятнике, находят свое отражение в современном туркменском языке.

Все вышесказанное дает возможность сделать нам важный вывод о том, что произведение «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского является бесценным древнейшим письменным источником для изучения истории туркменского языка.

Литература

- Айдаров 1971 – *Айдаров Г.* Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 380 с. {*G. Aydarov.* The language of the Orkhon monuments of ancient Turkic writing of the 8th century. – Alma-Ata: Nauka, 1969. – 380 p.}
- Ахманова 1969 – *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с. {*O.S. Akhmanova.* Dictionary of linguistic terms. – Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1969. – 608 p.}
- Боровков 1963 – *Боровков А.К.* Лексика среднеазиатского тefsира XII–XIII вв. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 368 с. {*A.K. Borovkov.* Vocabulary of the Central Asian tefsir of the 12th–13th centuries. – Moscow: Publishing House of Oriental literature, 1963. – 368 p.}
- ДТС 1969 – *Древнетюркский словарь.* – Л.: Наука, 1969. – 676 с. {*Ancient Turkic dictionary.* – Leningrad: Nauka, 1969. – 676 p.}
- ЛЭС 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь.* – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 684 с. {*Linguistic encyclopedic dictionary.* – Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1990. – 684 p.}
- Клюева 1961 – *Клюева В.Н.* Краткий словарь синонимов русского языка. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1961. – 343 с. {*V.N. Klyuyeva.* A brief dictionary of synonyms of the Russian language. – Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House, 1961. – 343 p.}

- Юсуф Баласагунский 2015 – *Yusuf Has Hacib (Balasagunlu Yusuf/Yusup Balasagunly)*. Kutadgu Bilig Fergana (*Nemengan*) nüshası. [Кутадгу билиг (наманган нусгасы).] – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2015. – 225 s. [Юсуф Баласагунский. Кутадгу билиг (наманганская рукопись). – Анкара: Изд-во ТЛЮ, 2015. – 225 с.] {*Yusuf Has Hacib*. Kutadgu bilig (Fergana (*Namangan*)) (unfinished) copy). – Ankara: Publishing House of the Turkish Language Association, 2015. – 225 p.} (In Turkish.)
- Amansaryýew 1981 – *Amansaryýew J.* Lingwistik terminleriň rusça-türkmençe sprawoçnigi. – Aşgabat/Ashgabat: Magaryf, 1981. – 238 s. [*Амансарыев Дж.* Русско-туркменский справочник лингвистических терминов. – Ашхабад: Magaryf, 1981. – 238 с.] {*J. Amansaryyev*. Russian-Turkmen dictionary of linguistic terms. – Ashgabat: Magarif, 1981. – 238 p.} (In Turkmen.)
- Çöňňäýew 1972 – *Çöňňäýew Ý.* Häzirki zaman türkmen diliniň leksikologiyasy. – Aşgabat/Ashgabat: Türkmenistan, 1972. – 203 s. [*Чунгаев Я.* Лексикология современного туркменского языка. – Ашхабад: Туркменистан, 1972. – 203 с.] {*Y. Chongaev*. Lexicology of modern Turkmen language. – Ashgabat: Turkmenistan, 1972. – 203 p.} (In Turkmen.)
- Çöňňäýew 1973 – *Çöňňäýew Ý.* Türkmen diliniň leksikasy. I bölüm. (Semasiologiya). – Aşgabat/Ashgabat: Türkmenistan, 1973. – 208 s. [*Чунгаев Я.* Лексика туркменского языка. I часть. (Семасиология). – Ашхабад: Туркменистан, 1973. – 208 с.] {*Y. Chongaev*. Vocabulary of the Turkmen language. Part I. (Semasiology). – Ashgabat: Turkmenistan, 1973. – 208 p.} (In Turkmen.)
- Çöňňäýew 1988 – *Çöňňäýew Ý.* Häzirki zaman türkmen dili. Leksika. – Aşgabat/Ashgabat: Magaryf, 1988. – 117 s. [*Чунгаев Я.* Современный туркменский язык. Лексика. – Ашхабад: Magaryf, 1988. – 117 с.] {*Y. Chongaev*. Modern Turkmen language. Vocabulary. – Ashgabat: Magarif, 1988. – 117 p.} (In Turkmen.)
- GTDS 2013 – *Gadymy türkmen diliniň sözlügi*. II tom. – Aşgabat: Ýlym, 2013. – 520 s. [Словарь древне-туркменского языка. Том II. – Ашхабад: Ýlym, 2013. – 520 с.] {*Dictionary of the ancient Turkmen language*. Volume II. – Ashgabat: Ýlym, 2013. – 520 p.} (In Turkmen.)
- TDDS 2016a – *Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi*. I tom. – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 647 s. [Толковый словарь туркменского языка. Том I. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. – 647 с.] {*An explanatory dictionary of the Turkmen language*. Volume I. – Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2016. – 647 p.} (In Turkmen.)
- TDDS 2016b – *Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi*. II tom. – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 579 s. [Толковый словарь туркменского языка. Том II. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. – 579 с.] {*An explanatory dictionary of the Turkmen language*. Volume II. – Ashgabat: Turkmen State Publishing Service, 2016. – 579 p.} (In Turkmen.)